

DOCTOR WHO

BIG
FINISH

SHORT TRIPS: A CHRISTMAS TREASURY

A SHORT-STORY ANTHOLOGY

EDITED BY
PAUL CORNELL

ДОКТОР КТО

**Короткие путешествия
(ST-11)**

**Рождественская
Сокровищница**

Антология рассказов
под редакцией Пола Корнелла.

**Short Trips (ST-11)
A Christmas Treasury**

A Short-story anthology
Edited by Paul Cornell

Рождественские вечеринки ЮНИТ: Первое Рождество

Ник Уоллас

Перевод Shadowcat

Редактура Chrestomanci

Мир изменился.

Прошлая ночь была холодной и серой, а когда Лиз проснулась, все уже запорошил снег. Дольше пары часов он не пролежит, но он изменил все удивительным образом: дети отскребали тонкий слой от стен и ворот, чтобы лепить снежки; люди, покупавшие подарки в последний момент, старались не поскользнуться; ее машина оставила белый пух в воздухе, оставив за собой пригороды.

Воздух оставался холоден и неподвижен, позволяя снегу обрисовывать силуэты деревьев и кустов.

Лиз не могла отрицать, что этот пейзаж все еще пробуждал в ней ребенка. Рождество было временем мира и доброжелательности, оазисом спокойствия в хаосе жизни. Возможно, поэтому снег казался таким уместным; укутывая мир тишиной, подходя к темпу и настроению сезона, пускай эти перемены — как и само Рождество — не задержаться надолго.

Лиз уже слишком хорошо знала эти сигналы. Они чувствовались во всем, пока она показывала пропуск у ворот — в бледной улыбке Белла, в том, как Манро быстро кивнул и

отошел, стоило ей толкнуть входную дверь в штаб ЮНИТ. Все ходили на цыпочках.

Потому что сейчас, всего за дюжину часов до Рождества, Доктор и Бригадир спорили. Снова.

Подойдя к почтовым ящикам персонала, Лиз остановилась, услышав их голоса. Лаборатория Доктора была далеко отсюда, вне зоны слышимости, что значило, что они в офисе Бригадира, что тот вызвал Доктора к себе. И, как все уже знали, Доктору не нравилось, когда Бригадир его вызывал.

Встряхнув головой, освобождая ее от далеких голосов, Лиз достала стопку конвертов из сумки и начала раскладывать их по ящикам.

— Доброе утро, мисс.

Лиз повернулась и увидела приближающегося Джона Бентона. Она кивнула в сторону голосов.

— Как долго они занимаются этим на этот раз?

— Уже минут десять.

Он нахмурился.

— Я думал, вы уехали на праздники, мисс Шоу?

— Да, — машинально ответила Лиз, — но...

Бентон кивнул.

— Рождественские открытки.

— Рождественские открытки, — подтвердила Лиз. — Я собиралась раздать их на рождественской вечеринке...

Она замолчала, немедленно пожалев о своих словах. Каким-то образом Бентону выпало организовывать празднества для солдат и сотрудников ЮНИТ.

Бентон покачал головой.

— Я не должен был доверять этому месту только потому, что кузен Збрегниева там работает.

— Двойное бронирование, сержант, — сказала Лиз, утешая его. — Могло случиться с кем угодно.

Судя по выражению лица Бентона, это был не тот случай.

— По крайней мере, залог тебе вернули.

Бентон улыбнулся.

— Но не чувство собственного достоинства, мисс. Видели бы вы, каких взглядов меня удостаивают.

Лиз положила последний конверт в шкафчик, повернулась и протянула Бентону его открытку. Он взял, а Лиз привстала на цыпочках и чмокнула его в щеку.

— Счастливого Рождества, сержант Бентон.

Бентон моргнул, его лицо расплылось в улыбке.

— Спасибо, Мисс, то есть, Лиз, то есть Доктор Шоу, то есть — Он замолчал и снова улыбнулся.

— Счастливого Рождества.

Лиз взглянула на два конверта, оставшихся в руках, для Доктора и Бригадира. Бригадир был слишком важной фигурой, чтобы иметь почтовый ящик, а Доктор, хотя у него ящик был, считал ниже своего достоинства проверять его.

Лиз умоляюще посмотрела на Бентона.

— Я полагаю, ты не можешь...

Ее оборвал особенно громкий возглас из офиса Бригадира.

Бентон взглянул на открытки в ее руке, обернулся в сторону разговора на повышенных тонах, затем поспешно вскинул винтовку на плечо.

— Простите, мисс.

Служебные обязанности.

И он ушел.

Лиз постучала по открыткам кончиками пальцев, выдохнула очень неакадемическое ругательство и пошла по коридору.

Уменьшение громкости звука при приближении к офису Бригадира означало лишь временное затишье в боевых действиях, поскольку с неожиданным взрывом резких восклицаний дверь распахнулась, и Доктор вырвался из

комнаты, водоворот тщетного гнева, облаченный в черный бархат.

— Доктор! — окликнула его Лиз, держа в руках его открытку, но он сбежал, рывкнув, чтобы его не беспокоили.

Воцарилась тишина, прерванная скрипом двери, медленно поворачивавшейся на петлях. Лиз поймала ее за мгновение до того, как она захлопнулась, осторожно постучала по косяку, обозначая свое присутствие, и скользнула внутрь.

Она ожидала увидеть Бригадир напряженным, со сжатыми кулаками, кругами шагающим по комнате. Вместо этого он сидел в кресле, слегка ссутулившись. В правой руке был зажат помятый лист бумаги, но его глаза на нем не фокусировались.

— Бригадир? — позвала Лиз.

Вдруг осознав ее присутствие, он оживился, приосанился и даже обрел голос.

— Доктор Шоу. Счастливого Рождества.

Он достал из своего стола конверт.

— Я бы оставил его в вашем ящичке, не ожидал увидеть вас до Нового года.

Лиз улыбнулась, передав ему открытку в ответ.

— А, понимаю, — улыбнулся он. — Полагаю, собирались раздать их на вечеринке? Неудачно вышло. Я попросил Збрегниева поговорить с кузеном.

Лиз присела.

— Что на этот раз?

Бригадир вздохнул и передал смятый лист бумаги Лиз.

— Это накладная от генерала Скоби, коммунальные услуги.

Лиз недоверчиво изучила цифры.

— Вы ссорились из-за счета за электричество?

— Доктор использовал в пять раз больше энергии, чем стадион Уэмбли.

Воцарилось долгое молчание, прежде чем заговорить, Лиз позволила испариться атмосфере разочарования, повисшей после слов Бригадира.

— По большей части ему удастся делать хорошую мину, но мы оба знаем, что он здесь чужой.

Бригадир не ответил, но в его глазах появился намек на понимание.

— Сегодня канун Рождества, Бригадир. Завтра здесь будет основной персонал, почти все радостные, ожидающие праздника. И пока мы будем уплетать жареную фаршированную индейку, он останется в продуваемой сквозняками лаборатории.

— Я бы пригласил его пообедать, но первым делом улетаю в Женеву.

Он сделал паузу и грустно покачал головой.

— Почему именно в Рождество.

— Я приглашала его, — подтвердила Лиз, — и он отказался.

Она замолчала. Рождество — время для семьи и привычных вещей. Она уже час как должна была быть на мероприятии в университете, Бригадир завтра направлялся в Женеву, без семьи.

— Тяжело быть вдали от привычной обстановки. Помните, как я отреагировала?

Меня призвали на военную службу, запихнули в служебную машину, притащили в Лондон. Я не хотела быть частью вашего персонала, меня устраивала моя лаборатория в Кавендише.

— Но вы ведь передумали.

— Ха! Я надеялась быть на передовой при контактах человечества с инопланетными видами, заводить друзей, видеть чудеса, узнавать больше о Вселенной. Но большую часть

времени я держу провода и пробирки и наблюдаю за полетом пуль.

Она выглянула в окно. Солнце выползло из-за серых облаков, снег, такой хрусткий на ветвях всего час назад, уже подтаивал, тишина утекала капля за каплей.

— Если это вас утешит, мисс Шоу, я ценю ваш вклад в...

И тут зазвонил телефон.

Когда они покинули офис, в походке Бригадира появилась сила. Лиз часто видела подобное за несколько месяцев знакомства: целеустремленность, рожденная солдатским долгом.

Повернув за угол, он остановился — так резко, что Лиз врезалась в него.

Спутанные мотки проводов змеились из входа в лабораторию, уходя в кабель-короба и линии коммуникации в потолке. Энергичная, пружинистая походка Бригадира угасла, а вот плечи, напротив, напряженно приподнялись.

Лиз остановилась, задержав взгляд на проводах, и поспешила догнать Бригадира, когда он резко открыл двойные двери лаборатории.

Внутри царил еще больший хаос. В центре стояла консоль ТАРДИС, из слота печати в емкость у основания постоянным потоком шли данные. Пробирки, горелки и пузырящиеся жидкости были убраны из своего угла и заменены окружностью из схем восьми футов в высоту.

Выйдя из своей полицейской будки, Доктор подошел проверить распечатку, затем начал щелкать переключателями и регулировать ручки настроек по всей консоли, что привело к усилению постоянного гула.

Когда Бригадир, наконец, попытался заговорить, Доктор оборвал его.

— Все в порядке, Бригадир, я все знаю.

— О чем?

— О том космическом корабле, который направляется к Земле и о котором ты хотел мне сообщить. Ты хочешь, чтобы мы с Лиз рассчитали траекторию перехвата для твоих ракет.

Он поднял глаза от консоли, улыбаясь.

— Ну, как я справляюсь?

— Невыносимо хорошо.

Бригадир выпрямился.

— И?

— Как бы я ни был уверен, что взрыв чего-нибудь в воздухе сделал бы твое Рождество, Летбридж-Стюарт, существуют альтернативные варианты.

Бригадир многозначительно посмотрел на хаотичное нагромождение схем.

— А это?..

— Альтернативный вариант.

Проведя большую часть своей взрослой жизни в армии, Бригадир легко узнавал топот армейских сапог. С плаца звук переместился по жарившейся под ярким солнцем земле в коридор у его офиса.

Без пяти шесть в канун Рождества. Пять минут до того, как Доктор обещал рассказать о своем «альтернативном варианте».

Выйдя из офиса, Бригадир мельком заметил человека в светло-коричневой униформе, поворачивавшего за угол.

К тому времени, как он подошел к лаборатории, человек в униформе превратился в целый рой людей, одетых по последней военной моде. Рой, заполнивший коридор. Копившееся весь день напряжение вырвалось воплем: «Вы! Расступиться и встать по стойке смирно в присутствии вышестоящего офицера!» Проходя между людьми, он подсчитывал в уме количество, отмечал знакомые лица. Дойдя до двери, он увидел Манро и Бентона, стоявших навтыжку.

— Если я не ошибся, в этом коридоре собран персонал ЮНИТ практически в полном составе. Для вашего же блага, у вас должно быть хорошее объяснение.

Капитан и сержант переглянулись, и Манро признался: «Нас всех вызвали, сэр».

— Чрезвычайная ситуация, — добавил Бентон.

— Все необходимые кодовые слова использованы, сэр.

— Понимаю, — ответил Бригадир. — И кто же инициировал вызов?

Страдальческий взгляд, который Бентон кинул на дверь, был достаточно убедительным.

Бригадир вошел в лабораторию.

И остановился. Кабели теперь вели от потолка к консоли и далее к кругу из схем. Не то чтобы схемы было видно. Поскольку угол был занят закрученным и искаженным светом.

— Что это такое? — настойчиво поинтересовался Бригадир.

— Это интерстициальный вихрь, — ответил Доктор, выкатывая тележку из полицейской будки.

— Понимаю, — сказал Бригадир. — И что он делает в моем штабе?

Доктор остановил тележку и, вздохнув, повернулся к нему.

— Ну, интерстициальный вихрь, он... Пробивает отверстие в реальности, спрессовывает расстояние между двумя далекими точками до нескольких футов.

Бригадир взглянул снова. Вращающийся свет был наиболее интенсивен по краям, на него почему-то было неприятно смотреть. Пробивает отверстие в реальности...

Звучит правдоподобно. Прищурившись, он мог проследить, как линии кабелей проходили сквозь свет и...

— Это и есть твой «альтернативный вариант», да? Это космический корабль. За твоим вихрем, это космический корабль на курсе перехвата.

— Скорее на встречном курсе, но да. Это старый заброшенный корабль Батесданов, отсюда можно увидеть мостик. Бедняга дрейфовал не одно столетие.

Доктор проверил показания приборов.

— Мой «альтернативный вариант», Бригадир — использовать консоль ТАРДИС, чтобы запустить его двигатели и отправить его назад на Батесду. Тихо, мирно, без опасности радиоактивного загрязнения. Лучше ведь и не придумаешь?

— А войска ЮНИТ в коридоре?

Доктор улыбнулся, поправляя манжеты.

— Мой дорогой Летбридж-Стюарт, я самый важный актив вашей маленькой компании. Конечно же вы не отпустите меня на инопланетный корабль без охраны?

— Ты хотел сказать без свиты!

У Доктора вытянулось лицо.

— В любом случае, я подумал, что лучше предвосхитить приказы, которые ты бы отдал. Кроме того, — он похлопал по ящику, стоявшему на тележке, — Я, кажется, решил проблему с местом для вечеринки.

Только тогда Бригадир заметил метку «Брут», нанесенную на ящик через трафарет. Шампанское.

Развернув тележку к вихрю, Доктор сказал: «Взгляни. Если тебе не понравится, я просто отошлю корабль домой, и все разойдутся по домам».

Посвистывая, Доктор шагнул сквозь свет на инопланетный корабль.

Бригадир взглянул через плечо на двери лаборатории, затем выпрямился и прошел сквозь вихрь.

На мгновение все спуталось, но затем под его сапогами загрохотал металл. Вот только это был не совсем металл. Под сапогами он издавал металлический звон, но совершенно не по-металлически поглощал свет.

— Соединение поликарбида, — сказала Лиз Шоу из другого конца комнаты.

Она оторвалась от сооружения некоего подобия стола.

— Я тоже сразу заметила.

Когда его глаза привыкли к полутьме, Бригадир заметил, ну, инопланетность инопланетного корабля. Больше всего раздражали всякие пустяки, вроде отсутствия прямых линий. Хотя у пола это было едва заметно, вся комната была построена на кривых: арочные потолки, круглые двери, сферические консоли, округлые кнопки.

Он вдохнул.

— Воздух немного затхлый.

— Я установил устройство, которое это исправит и создаст земные атмосферные условия, — ответил Доктор. — Гравитация тоже немного непривычная, но это не проблема, если только сержант Бентон не переборщит с танцами.

— Подойдите, взгляните, что мы сделали, — сказала Лиз.

— Нажми на выключатель, Лиз — попросил Доктор.

Комната неожиданно озарилась светом. Цветные вспышки перемещались по проводам по полу и потолку. Вдобавок к столу, который сооружала Лиз, несколько уже были накрыты, вплоть до серебряных супниц и сервировочных блюд, от еды шел пар. Тщательно сбалансированная пирамида из бокалов стояла рядом с ящиками вина и бочками, расставленными Доктором.

Пройдя дальше по мостику, Бригадир заметил несколько сфер, плавающих под потолком.

— Колонки, — предвосхитил вопрос Доктор. — Какая вечеринка без музыки Он щелкнул пальцами, и сферы начали пульсировать светом, отбивая странный ритм.

— Это, — добавил он, — Агоранская опера. Марш киборгов. Но они запрограммированы играть музыку и из этой эпохи. Битлз, Бич Бойз, Джон Смит и...

— Да, спасибо, Доктор, — перебил его Бригадир. — А еда?

— Аккуратнее с карри.

— Горячее?

— Холодное. Осирианское карри подают при температуре, близкой к абсолютному нулю. Прекрасный аромат, но можно повредить зубную эмаль.

Бригадир ничего не сказал, он просто стоял в центре мостика, медленно поворачиваясь на месте и осматривая все вокруг, прежде чем остановиться и оглянуться на вихрь и, сквозь него, на двойные двери, за которыми ждали его люди.

— Ну что, Бригадир? — настойчиво спросила Лиз.

Губы его были крепко сжаты, подбородок выдвинут вперед, плечи широко расправлены. Затем он, поджав губы, пригладил пальцами усы, и, наконец, закатив глаза, вздохнул.

— Ох, ну ладно...

Доктор сказал, что корабль был заброшен несколько сотен, а может и тысяч лет. Холодный и одинокий, он дрейфовал сквозь тишину между мирами, преследуемый погибшими душами и бесцельностью существования. Но этой ночью призраки прошедших столетий были изгнаны, этой ночью корабль был полон смеха, света и шума.

Лиз хохотала от души, глядя на своих сослуживцев, этих суровых вояк-профессионалов с непроницаемыми лицами, искренне наслаждавшихся вечеринкой.

Джон Бентон закружил Кэролл Белл в умопомрачительном свинге, под пламенные заветы от Битлов «танцевать и отжигать». Кэрол делала испуганные глаза, когда его слишком заносило, но время от времени на ее лице мелькала улыбка. Джимми Манро нервно пробирался сквозь дебри неизведанных блюд, следуя советам Доктора, как правильно обращаться с Венерианским бра-атекъхм или чем-то вроде этого. Бригадир провел первые полчаса ошиваясь возле вихря, в полной боевой

готовности, не очень-то надеясь, что Йейтс и отряд зачистки обеспечат в штабе достаточную конспиративность. Но и он потихоньку влился в общее веселье, смешавшись с бурлящей толпой солдат и прочего персонала, купающейся в лучах разноцветного света.

Свет Рождества, дух Рождества.

Раскрасневшаяся Лиз выскользнула из танцевальной залы отдохнуть у консоли, подобрав по дороге все детали своего наряда. Его явил из ТАРДИС на свет божий Доктор, заявив, что это нечто принадлежало когда-то Клеопатре и было как раз впору Лиз.

Потягивая красное вино, она заметила что-то краем глаза. Доктор и Бригадир вместе стояли в углу, смеялись и улыбались, один наливал другому виски.

Затем Доктор достал из пиджака часы и, взглянув на время, похлопал Бригадира по плечу и направился к Лиз.

Когда он подошел, Лиз улыбнулась ему.

— Так вы помирились?

Доктор рассеянно потянул за мочку уха, задумчиво сказав: «Бригадир не совсем лишен здравого смысла. Стоит только ему снять шоры».

— А ты согласился умерить потребление электроэнергии?

— А! — улыбнулся он. — Это могло помочь.

Воцарилось молчание, Лиз изучала Доктора, бархат и кружева на фоне изумительной архитектуры и технологий. Так неуместно, так анахронично, и все же...

— Ты чувствуешь себя как дома, — сказала Лиз, кивая на инопланетную обстановку вокруг.

— В смысле, среди всего этого. Мне кажется, я не понимала этого раньше.

Бригадир, я, Бентон и прочие, были захвачены вихрем и перенесены сюда. Но не ты.

Несмотря на все эти истории, которыми ты столь рассеянно разбрасывался, на все места, про которые ты рассказывал, я, кажется, не понимала по-настоящему. Ведь твое место здесь? Среди звезд.

Он ничего не ответил, поэтому она взяла его руку и сжала ее в своей.

— Земля — это не навсегда, ты же знаешь. Наладить отношения с Бригадиром — неплохое начало.

Мгновение они молчали, затем Доктор вновь взглянул на часы, прежде чем признаться: «Я сделал это не для Бригадира, Лиз».

Лиз нахмурилась.

— Я не...

Он приложил палец к губам и подвел ее к краю мостика. Убедившись, что никто на них не смотрит, он щелкнул переключателем, и перед ними открылась дверь.

Комната, в которую они вошли, сначала показалась угольно-черной, и, когда дверь закрылась за ними, Доктор посоветовал: «Просто дай глазам привыкнуть».

Она слышала его шаги, а когда он отошел подальше, ее глаза различили его силуэт на фоне большого круга, не такого темного, как вся остальная комната.

Набравшись решимости, она шагнула за ним.

— Я слышал тебя, — тихо сказал Доктор. — Когда ты разговаривала с Бригадиром в его офисе. Я возвращался, чтобы извиниться, дверь была приоткрыта, и...

Он прервался.

— Я и не думал, как это тяжело для тебя. Все, что я говорил, о том, что Вселенная может предложить, о чудесах, ждущих ваш вид в будущем. А тебе оставалось лишь «держаться за провода и пробирки и наблюдать за полетом пуль»?

— Доктор, я...

— Ты ученый, Лиз, и я должен был понять, как я порой тебя разочаровывал. И я подумал, что должен что-то сделать.

Серый щит перед ними открылся. Под ними был массивный полумесяц, темный на чернильной черноте, окаймленный тонкой синей полосой.

И вдруг на его границе вспыхнуло пламя, становясь ярче, обретая форму и вес, в то время как синяя полоса становилась шире и оттенялась белым и золотым. Стало видно оттенки земной атмосферы.

Лиз тихонько сжала руку Доктора.

— Восход с орбиты, — сказал он. — Немногие представители твоего вида когда либо наблюдали за этим.

В его кармане пробили часы.

— Двенадцать часов, — сказал он, наклоняясь, чтобы поцеловать ее в щеку.

— Счастливого Рождества, Лиз.

Малиновая вспышка солнца незаметно выскользнула из-за горизонта, разлив волны лучей, высветив атмосферные вихри на глубокой лазури океанов и облака, отбрасывающие тени на землю под ними.

Они стояли, взявшись за руки, друзья и равные, мир преображался, становясь умиротвореннее, чем Лиз когда-либо видела, за ними играла музыка и их вновь приобретенная семья в общем танце входила в Рождественский рассвет.

Где-то внизу, за тысячи миль от них, падал снег.

Рождественские вечеринки ЮНИТ: Рождественское перемирие

Терренс Дикс

Перевод Shadowcat

Редактура Chrestomanci

— Ненавижу Рождество, — мрачно произнесла Джо Грант.

— Я тоже, — сказал капитан Йейтс. — Всегда ненавидел.

— И я, — согласился сержант Бентон.

В штабе ЮНИТ царило предрождественское затишье. Они бездельничали в лаборатории, пили специальный разогретый-на-газовой-горелке чай Майка Йейтса и доставали Доктора, который возился с маленькой, но сложноустроенной деталью генератора временного вектора ТАРДИС.

Он оторвался от паяния.

— Какие же вы жизнерадостные! Почему вы все ненавидите Рождество?

Джо задумалась.

— Все дело в предпраздничной шумихе. Слишком много обещаний, а в итоге разочарование. Всегда.

— Как-то раз я хотел получить на Рождество велосипед, — сказал Майк.

— Ни о чем другом и думать не мог. Знаешь, что я получил? Детскую энциклопедию!

— Меня бросила девушка на рождественской вечеринке, — сказал Бентон.

— Все чудесно, когда ты ребенок, — объяснила Джо. — Магия праздника. Но стоит немного подрасти, и все становится хуже и хуже. Слишком много еды и напитков, и семейная ссора над рождественской индейкой.

Она взглянула на Доктора.

— Тебе не понять. В смысле, ты же не...

Она замолчала в замешательстве, вспоминая все возможные продолжения для «Доктор не». Прежде всего, не человек. Есть ли Бог на других планетах? Предположительно да, раз уж он создал Вселенную. Есть ли на других планетах спасители, чьи дни рожденья отмечаются как всеобщий праздник?

Доктор улыбнулся.

— На большинстве планет есть некая церемония неподалеку от зимнего солнцестояния, Джо. Помогает людям не падать духом в самые темные времена.

Бригадир вошел в комнату, размахивая запиской. Капитан Йейтс и Сержант Бентон вскочили на ноги и вытянулись по стойке смирно. Доктор и Джо, не такие дисциплинированные, остались сидеть на лабораторных стульях.

Бригадир осмотрелся.

— Я вижу, работа, как обычно, кипит. Что ж, я рад, что вы все здесь. Новая директива из Женевы.

— Что-то захватывающее, сэр? — с надеждой спросил Майк.

— Невероятно захватывающее, — сухо ответил Бригадир.

— Поскольку опыт прошлого года оказался настолько успешным, в этом году нам нужно провести официальную рождественскую вечеринку. В Женеве полагают, что это хорошо для боевого духа. Они даже посылают специального гостя.

Он посмотрел на озадаченные лица.

— Что ж, насколько я понимаю, вы все очень рады.

— Кто этот специальный гость, сэр? — спросил Майк, чувствуя, что должен проявить хоть какой-то интерес.

Бригадир сверился с документами.

— Парень по имени Фишер. Доктор Фишер. Прилетает в Хитроу завтра вечером. Итак, задания.

Он задумчиво осмотрел присутствующих.

Они внимательно посмотрели на него, все, кроме Доктора — он вернулся к детали.

— Так, — энергично начал Бригадир. — Сержант Бентон, вы встретите Доктора Фишера в Хитроу завтра вечером. Возьмете мой служебный автомобиль.

— Как я узнаю его, сэр? У нас есть фотография?

— Не волнуйтесь, сержант Бентон, вы его узнаете. Очевидно, он поразительно похож на одну очень известную знаменитость.

— Правда, сэр? На кого?

— Если верить моему коллеге в Женеве, он живое воплощение Санта Клауса! Далее, капитан Йейтс, вы наш начкульт.

— Не знал, что у нас есть такая должность, сэр.

— Теперь есть — начальник культурной части, и она ваша. Вы будете нести ответственность за организацию вечеринки, напитки, канапе и прочее. Нельзя же рассчитывать, что опять прилетит космический корабль, правда? Проводить будем в столовой, нужно ее украсить.

— Да, сэр — ответил Йейтс, смирившись.

Джо вспомнила, что он планировал ужин при свечах в Сохо со своей девушкой.

Вдруг, будто ему в голову неожиданно пришла мысль, он спросил: «Мы можем приводить гостей, сэр?»

— Нет, если у них нет допуска. А что?

— Ничего, сэр, — обреченно произнес Йейтс.

Джо подумала, что у девушки, вероятно, много достоинств, но допуск высокого уровня вряд ли входит в их число.

— Что насчет меня? — спросила она.

— Вы выступите в роли хозяйки, мисс Грант, — ответил Бригадир. — Займите нашего гостя чем-нибудь.

— Да, сэр, — нежно произнесла Джо.

— Я посмотрю, удастся ли мне взять напрокат костюм кролика, хорошо?

Бригадир успокоил ее взглядом и повернулся к Доктору.

— Что касается тебя, Доктор...

— Меня ничего не касается, — ответил Доктор, не поднимая глаз. — Я не пойду.

— Но доктор Фишер так хотел встретиться именно с тобой, Доктор. Он ученый, вам будет, о чем поговорить.

— Прости, я слишком занят.

— Боюсь, я вынужден настаивать, — поспешно произнес Бригадир.

Реакция Доктора была вполне предсказуема.

— Можешь настаивать хоть до посинения, Бригадир. Моя работа над ТАРДИС достигла решающей стадии, и у меня нет времени, чтобы тратить его на твои примитивные пирушки.

— Но ты был полностью ответственен за прошлогодний...

— Да, ну, это была моя примитивная пирушка.

— Ты служащий ЮНИТ...

— Чепуха, я просто имею к нему некоторое отношение, и весьма косвенное. А насколько косвенное, ты увидишь, если не будешь внимательнее.

Хмурый взгляд Бригадира стал угрожающим.

— Ты будешь присутствовать на рождественской вечеринке ЮНИТ, Доктор. Это приказ.

— А если я не приду?

— Тогда будешь расхлебывать последствия. Мятеж — очень серьезное преступление.

Бригадир развернулся и вышел из комнаты.

Повисло неловкое молчание.

— Вот видишь, — сказала Джо. — Всегда семейная ссора!

— Невыносимые порядки, — пробормотал Доктор.

— Брось, Доктор. Ты ведь сам сказал, что зимнее солнцестояние празднуют по всей Вселенной.

— И?

— Конечно, ты бы посетил празднование, если бы был дома?

Где бы он ни был, подумала она.

Доктор не ответил. Джо заметила выражение ностальгической грусти на его лице, будто упоминание дома пробудило давно забытые воспоминания.

Майк тоже внес свою лепту.

— Ну же, Доктор, командный дух. Мы должны пройти через это все вместе.

— Точно, — добавил Бентон. — Он испортил наши планы на Сочельник, так чем твои лучше?

Доктор неохотно усмехнулся.

— О, ну хорошо. Капитан Йейтс, можешь передать Бригадиру, что если работа позволит, я появлюсь к концу вечеринки.

— Молодцом, Доктор, — ответил Майк. — Пойду скажу Бригадиру, что расстрел можно отменять.

Следующим вечером, в Сочельник, сержант Бентон стоял возле заграждения у терминала прибытия в Хитроу, чувствуя себя глупо. Зал был полон людьми, улетающими и возвращающимися домой на Рождество, и теми, кто провожал путешественников в полет или встречал их. Вокруг него люди держали таблички с написанными на них именами. Бентон подумывал о чем-то подобном. Но решил, что члену секретной организации ни к чему плакат, оповещающий об этом всех и каждого.

Теперь он беспокоился, что пропустит нужного человека. Мимо проходили путешественники всех форм и размеров, но пока никаких Сант. Последний поток прилетевших подошел к концу, и Бентон начал по-настоящему волноваться. Затем появилась одинокая фигура. Среднего роста, с круглым животом, окладистой белой бородой и седыми волосами. Ему не хватало только саней и красноносого оленя.

Бентон поспешил навстречу ему.

— Доктор Фишер?

Пузатая фигура повернулась.

— Да, точно. А вы от...

Бентон украдкой указал на нашивку с эмблемой на плече мундира.

— Верно, сэр. Бригадир Леттбридж-Стюарт передает вам наилучшие пожелания.

— Благодарю, благодарю. С нетерпением жду встречи с ним.

Голос Фишера был глубоким и мягким, с ярко выраженным немецким акцентом, или это был швейцарский?

— И конечно вашим научным советником, знаменитым Доктором.

— В данный момент он занят, но я уверен, он будет рад с вами встретиться.

Бентон колебался, но принял решение. Береженого Бог бережет. Он достал удостоверение ЮНИТ.

— Мои документы, сэр. Могу я увидеть ваши?

— Конечно, конечно. Меры предосторожности, а? Превыше всего.

Гость предъявил большой ламинированный пропуск, похожий на пропуск Бентона. На нем была фотография белобородого мужчины и надпись АЛОИЗИЙ ФИШЕР, ШТАБ ЮНИТ В ЖЕНЕВЕ

Бентон тщательно изучил документ.

— Все в порядке, не так ли (нем.), — произнес глубокий голос.

Бентон посмотрел вниз и встретился с пристальным взглядом ярко-синих глаз гостя.

— Все верно, не так ли? Все в порядке. Ты отвезешь меня в штаб ЮНИТ, чтобы я встретился с Бригадиром и Доктором.

Бентон моргнул, затем кивнул, возвращая пропуск.

— Все верно, сэр.

Он почувствовал внезапный прилив привязанности к этому пузатенькому человеку. Какой же он славный парень! Честный, достойный доверия, он не мог не нравиться.

— Сюда, сэр. Позвольте мне взять вашу сумку. Машина ждет снаружи.

Доктор Фишер произвел фурор в штабе ЮНИТ. Бригадир был им абсолютно очарован. Как и Майк Йейтс, и Джо Грант. Реакцию Доктора узнать было невозможно, поскольку он все еще безвылазно сидел в своей лаборатории. Бригадир извинился за него, но Доктор Фишер был очень мил. Как ученый, он прекрасно все понимал. Доктора ни в коем случае не нужно беспокоить. Они встретятся позже, на вечеринке. А пока, что насчет экскурсии по штабу ЮНИТ?

Бригадир с радостью согласился. Доктор Фишер хотел увидеть все, и изучал все, что ему показывали, с лестным интересом.

Затем настало время вечеринки.

Там доктор Фишер тоже имел большой успех.

Он похвалил Майка Йейтса за украшения — падуб, веточки омелы и поспешно собранные бумажные цепи — сказал, что канапе были восхитительны. Он сделал комплимент красивому платью Джо, поблагодарил Бентона, за то, что тот его подвез, и поздравил Бригадира с отличным устройением штаба.

— Вы очень добры, — пробормотал Бригадир. — Разрешите представить вас гостям...

Некоторое время спустя, когда вечеринка шла полным ходом, Бригадир украдкой поглядывал на часы. Все еще ни следа Доктора. Не то чтобы доктора Фишера это волновало, он будто бы совсем забыл о Докторе. Но все же... Бригадир поймал взгляд Джо и одними губами произнес: «Доктор». Джо понимающе кивнула и вышла из комнаты.

Когда она дошла до лаборатории Доктора, там было пусто, и она уж было решила, что Доктор куда-то вышел. Она подошла к ТАРДИС и с силой постучала в дверь. Через секунду появился Доктор.

— Да?

— Время для вечеринки, Доктор!

Он сердито посмотрел на нее.

— Что, правда?

— Ну же, Доктор, перестань дуться.

— Я? — возмущенно ответил Доктор. — Дуюсь?

— Дуешься, — настаивала Джо. — Бригадир не должен был так на тебя давить, а тебе не следовало огрызаться в ответ. Поддайся духу Рождества.

Доктор неохотно улыбнулся.

— Хорошо, Джо, я пойду.

Он вышел из ТАРДИС и закрыл за собой дверь.

— Каков он, этот доктор Как-там-его? Скучный чиновник?

— Ничуть, он очаровательный, — восторженно заявила Джо. — Один из самых приятных людей, которых я когда-либо встречала.

Доктор задумчиво взглянул на нее.

— Правда?

— Честно, Доктор, он тебе понравится. Он очаровал всех, даже Бригадира.

— Такое нельзя пропускать. Хорошо, Джо, веди.

Когда они пришли на вечеринку, торжество было в самом разгаре. Йейтс дополнил скудный бюджет Женевы дарами местной столовой, и напитки лились рекой. В ярко освещенной комнате стайками толпились увлеченно болтающие люди. Самая большая, включавшая в себя Бригадира, собралась вокруг доктора Фишера, заканчивавшего рассказывать анекдот о дипломатической жизни в Женеве.

— И министр сказал: «но она говорила, что увлеченно изучает текущие дела!»

Раздался взрыв смеха. Он был вызван не столько самой историей, сколько обаянием доктора Фишера.

Когда смех стих, Бригадир понял, что доктор Фишер заметил высокую фигуру в дверном проеме. Двое мужчин встретились взглядами, и настал момент неловкого молчания.

Затем он кончился, и разговоры возобновились. Преследуемый Джо, Доктор прошел через комнату к центральной группе людей, не сводя глаз с доктора Фишера.

— Вот и ты, наконец, Доктор, — сказал Бригадир. — Разреши представить тебе...

Доктор Фишер прервал его.

— Нет нужды, мой дорогой Бригадир. Доктор и я старые... Ну, было бы самонадеянно говорить «друзья». Старые знакомые.

Джо выглядела озадаченной.

— Ты не сказал, что вы знакомы, Доктор.

— Я не был уверен, — признался Доктор. — До этого момента.

— Доктор и я сталкивались друг с другом по ряду важных случаев, — сказал доктор Фишер. — Нам многое нужно обсудить. В сущности...

Он виновато посмотрел на Бригадира.

— А нельзя ли нам удалиться для тихой приватной беседы? Как я вижу, здесь есть чудесная маленькая терраса.

— Там же мороз, — запротестовал Бригадир.

— Ерунда, Бригадир, просто бодрящая свежесть.

Он похлопал себя по животу.

— Как видите, я хорошо защищен. И, насколько мне известно, Доктор не отказался бы от свежего воздуха. Доктор?

— Почему нет? — спокойно произнес Доктор.

— С вашего разрешения, Бригадир?

Доктор Фишер взял два бокала для шампанского и открытую бутылку с ближайшего столика. Он направился к французским окнам в дальнем конце комнаты, Доктор последовал за ним. Йейтс поспешил открыть окна, и двое вышли на балкон.

— Странно они себя ведут, — немного обеспокоенно заметил Бригадир. — Хотя ничто, связанное с Доктором, меня больше не удивляет.

Маленькая терраса использовалась для коктейльных вечеринок в хорошую погоду. Это было достаточно приятное место, хотя и выходило оно не на что-то живописное, а лишь на парковку ЮНИТ. Сегодня здесь было темно и тихо, столы и

стулья сложены и приставлены к стене. Стоял ясный морозный вечер, и зимнее небо было полно звезд.

Доктор Фишер передал Доктору бокал для шампанского и наполнил его из бутылки. Он наполнил свой бокал, поставил бутылку на широкую каменную балюстраду и сделал глоток. Он взглянул на звезды.

— Так далеко от Галлифрея. Твое здоровье, Доктор.

Доктор выпил шампанское, но не ответил на тост.

— Теперь, быть может, ты объяснишь, в чем цель этого фарса.

— Ну же, Доктор, Рождество. Что может больше соответствовать духу праздника, чем бокал шампанского со старыми друзьями...

— Брось! Ты сентиментален как драшиг. Я так понимаю, настоящий доктор Фишер теперь трехдюймовое украшение твоей ТАРДИС?

— Доктор Фишер жив и здоров и находится на моем попечении. Он будет освобожден целым и невредимым... как только я покину штаб ЮНИТ и передам ему необходимые инструкции.

Доктор кивнул.

— Типично. К чему этот маскарад?

— Довольно эффектный, не правда ли? Что ж, он сыграл свою роль.

Доктор Фишер сжал руками живот, и тот каким-то образом исчез. Он взъерошил руками густую белую бороду и волосы, и они испарились в клубах дыма, оставив аккуратные темные волосы и бороду на своем месте. Он провел рукой перед глазами, и они из голубых стали темно-коричневыми, почти черными. Даже костюм изменился под стать новому обличку. Как всегда безукоризненный, Мастер поклонился.

— Рад видеть тебя снова, Доктор.

Доктор потер подбородок.

— Не могу сказать, что приятный, но это точно сюрприз. В последний раз спрашиваю, зачем ты здесь?

— Сомневаюсь, что ты мневеришь.

— А ты попробуй, — мрачно произнес Доктор.

— Поверишь в ностальгию?

— Нет.

— Простую сезонную доброжелательность?

— Тем более нет.

Мастер развел руками.

— Подумай об этом, Доктор. Мы оба застряли на этой изолированной, примитивной планете, оба изгнаны...

— По очень разным причинам, — прервал его Доктор. — Я из-за несправедливого обвинения, ты из-за того, что слишком сильно настроил против себя остальную часть галактики.

— Думаешь, мое изгнание менее горькое лишь потому, что я сам навлек его на себя? — рявкнул Мастер неожиданно страстно.

Он успокоился.

— Так или иначе, мы оба здесь — и нам не с кем поговорить на равных, кроме как друг с другом.

Доктор не ответил.

— Мы были союзниками в том деле с Домиком Домового. Я спас твою жизнь.

— А я спас твою шею, убедив Бригадира отпустить тебе после. Мы квиты.

— Именно, Доктор. И потому я предлагаю рождественское перемирие. В конце концов, мы же были друзьями, в детстве. Помнишь все эти ночи в Золотом Гракле?

— Я помню ту ночь, когда ты вступил в схватку с шестью пьяными шобоганами. Нам повезло, что мы выбрались оттуда живыми.

Мастер взял бутылку и долил шампанское в оба бокала.

— За старые времена, Доктор?

Доктор помедлил, но поднял бокал.

— За старые времена.

Бригадир осмотрел переполненный зал. Вечеринка шла как по маслу, но Доктор и доктор Фишер все еще не вернулись. Он повернулся к Йейтсу.

— О чем, черт возьми, они болтают столько времени?

— Не имею понятия, сэр. Эти ученые...

— Они, кажется, старые друзья, — сказала Джо.

С самого ухода доктора Фишера Бригадира преследовало чувство беспокойства.

— Происходит что-то странное...

Он резко повернулся и направился к французским окнам, за ним Джо и Йейтс.

Открыв окно и выйдя на балкон, Бригадир был потрясен, увидев, как Доктор и Мастер пьют шампанское и, судя по всему, дружелюбно беседуют.

— Доктор, берегись, это он! — глупо выкрикнул он и попытался достать пистолет, которого при нем не было.

Бригадир повернулся к Йейтсу.

— Организуйте стражу! Окружите здание.

— Нет! — крикнул Доктор. — Стой, где стоишь, Майк. Это бесполезно, Бригадир, он держит настоящего Фишера в заложниках.

Он повернулся к Мастеру.

— Тебе пора идти, я полагаю. Ты ведь сдержишь слово, по поводу Фишера?

— Конечно, Доктор. Прощайте, мисс Грант, Бригадир, капитан Йейтс. Приятно было увидеть вас всех снова.

Поставив свой бокал шампанского, Мастер повернулся и легко перепрыгнул через перила. Пока он шагал по парковке с нарочитой медлительностью, из тени выскользнул блестящий Роллс-Ройс Серебряный Призрак. Одетый в элегантную форму

шофер выскочил из машины, отдал честь и открыл заднюю пассажирскую дверцу. Мастер сел в машину, шофер вернулся на водительское сиденье, и автомобиль исчез вдали.

Бригадир глубоко вдохнул.

— Доктор, какого черта тут произошло?

Доктор кратко объяснил.

— Фишер все это время был Мастером? — недоверчиво переспросил Йейтс. — Не могу поверить, что ни один из нас его не узнал.

— Я думала, что он восхитителен, — сказала Джо. — Мы все думали.

Бригадир недоуменно покачал головой.

— Я готов был поклясться, что узнаю его в любой маскировке.

— Не в маскировке дело, — сказал Доктор. — Он манипулировал вашим сознанием, заставлял верить ему и хорошо к нему относиться. Природный шарм, усиленный гипнозом. А теперь, Бригадир, хватит болтать, у нас есть работа. Что случилось до того, как я появился на вечеринке?

— Бентон подобрал его в аэропорту. Я встретил его, извинился за твое отсутствие.

— А потом?

— Он попросил экскурсию по штабу, ну я и провел его по всему зданию.

— Понятно, — живо отреагировал Доктор. — Идите за мной, пожалуйста.

Он привел их в свою лабораторию, исчез в ТАРДИС и вновь появился со знакомым устройством, похожим на карманный фонарик.

— Звуковая отвертка может функционировать как сканер, находя инопланетную технику. Теперь, Бригадир, ты проведешь меня всюду, где побывал сегодня Мастер. Всюду, будь внимателен. Ничего не пропусти, от этого зависят наши жизни.

Час спустя они уже снова сидели в лаборатории и изучали множество миниатюрных сложных устройств, которые Доктор разложил на лабораторном столе. Три из них, отделив от остальных, Доктор аккуратно демонтировал.

Доктор указал на оставшиеся устройства.

— Вот это, Бригадир, как ты уже, возможно, догадался, миниатюрные камеры и микрофоны. Установив их, Мастер смог бы слышать и видеть все, что происходит в этом здании.

— А те три, которые ты разобрал на кусочки?

— Термоядерные устройства. В любой момент он мог бы уничтожить это место с помощью дистанционного управления.

— Все установлены прямо у меня под носом, — горько заметил Бригадир.

— Не кори себя слишком сильно, старина, — успокоил его Доктор.

— Мастер очень хитрый парень. Он может обмануть почти любого человека.

— Но не тебя, Доктор, — заметил Майк. — Ты сразу узнал его. Он должен был знать, что это произойдет. Он знал, что ты будешь здесь. Почему он так рисковал?

— Потому что он знает Доктора, — ответила Джо. — Он знал, что Доктор будет ворчать, придет на вечеринку с опозданием или вообще не придет. Он поставил на то, что ему хватит времени на грязную работу.

— Боюсь, ты права, Джо, — сказал Доктор. — Мы с Мастером знаем друг друга очень давно.

В дверном проеме появился сержант Бентон.

— Доклад из Хитроу, сэр. Они нашли белобородого седовласого мужчину, который удивленно бродил по аэропорту, утверждая, что он доктор Фишер из Женевы и у него назначена встреча в ЮНИТ.

— Он в порядке? — спросил Доктор.

— Судя по всему, да. Немного смущен, не может вспомнить, что произошло.

— Спасибо, сержант Бентон, я с этим разберусь, — сказал Бригадир.

— Пойдем, Майк, нам предстоит написать непростой отчет.

Три солдата исчезли.

Джо подошла к Доктору.

— Значит, Мастер сдержал слово.

— У него свой своеобразный кодекс чести, Джо.

Она села на лабораторный стул, подложив руки под подбородок.

— Знаешь, о чем я думаю, Доктор? Думаю, Мастер сказал тебе правду.

— О чем?

— О том, что он хотел выпить со старыми друзьями. О рождественском перемирии.

Доктор махнул рукой в сторону устройств на столе.

— А что же это?

— Слушай, он же знал, что ты в итоге объявишься на вечеринке и узнаешь его. Он знал, что ты будешь его подозревать, все проверишь и найдешь все, что он здесь оставил.

Доктор кивнул.

— Да, наверное.

— Разве ты не понимаешь? Все эти устройства — всего лишь предлог. Он знал, что они не сработают, но не мог признать, что почувствовал себя одиноко и хотел выпить и поболтать со старым другом. Это бы разрушило его репутацию злодея.

Какая необыкновенная теория, подумал Доктор. Но ведь у Мастера был необыкновенный характер. Он легко мог

представить правду как очевидную ложь. И когда-то они были друзьями...

— Возможно, ты права, Джо, — наконец сказал он.

— Но не считай Мастера слишком сентиментальным. Он для этого слишком опасен.

— Ты вернешься на вечеринку, Доктор?

— Не думаю, Джо. У меня еще есть над чем поработать... и я уже встретил почетного гостя!

Джо ушла, и Доктор подошел к окну. Небо все еще было заполнено звездами.

Как Мастер и сказал, Галлифрей был очень далеко.

Он взял фрагмент генератора временного вектора и вернулся к работе.